

Лекция XVII. Япония во второй половине XIX – начале XX в.

План:

- 1) *Административные и социально-правовые реформы после революции Мэйцзи*
- 2) *Образование политических партий*
- 3) *Конституция 1889 года и организация государственной власти*
- 4) *Формирование новой внешней политики Японии*

1) Административные и социально-правовые реформы после революции Мэйцзи. Последовавшие за политическим переворотом реформы практически полностью ликвидировали остатки феодальных отношений в управлении страной, захватив и социально-правовую сферу.

После реставрации в 1868 г. императорское правительство провело конфискацию значительной части владений княжеств, поддерживавших сегуна, и собственные его владения, а также 8 феодальных городов. В 1869 г. князя – дайме «возвратили» императору права по управлению своими княжествами, включая и тех, кто выступил инициатором переворота. (Большинство дайме Сацума, Тесю и др. были возвращены правителями в бывшие княжества в качестве губернаторов.) За этим вскоре последовало уничтожение клановой иерархии и полное упразднение княжеств. Вместо княжеств было введено новое административно-территориальное деление (1871 г.) из 72 кэн (префектур) и 3 фу (столичных округов), правители которых были уже чисто правительственными чиновниками. В 1878 г. в городских и сельских округах было учреждено сословное самоуправление в виде объединенных собраний, в которых участвовали граждане с высоким, правда, имущественным цензом.

Завершением ликвидации военно-аристократических принципов сегуната стало упразднение сословия дайме. В 1872 г. вместо исторического деления на четыре сословия было введено новое – на 3 сословия: высшее дворянство, рядовое дворянство, простые граждане. Следом были приняты законы о гражданском равенстве, введении обязательных для всех фамилий, об отмене прежних ограничений в браках. Запрещались цеховые организации в городах (1868 г.), что сделало относительно свободными занятия ремеслом и предпринимательством. В ноябре 1872 г. была введена всеобщая воинская повинность (хотя и со значительными конкретными ограничениями), что упразднило одну из важнейших сословных самурайских привилегий.

Параллельно сословие-правовым преобразованиям правительство провело аграрную реформу. Были отменены запреты (1872 г.) на продажу и куплю земель, существовавшие с 1643 г.(!). Для очищения владельческих прав от полуфеодальных пережитков проведено межевание земель (1875-1881 гг.), в ходе которого владельцам стали выдаваться особые удостоверения (тикэн) о правах на землю. Благодаря этому значительная

масса помещиков, ранее пользовавшихся землей на вассальных от дайма правах, приобрели реальное право частной собственности; это же коснулось и мелких самостоятельных крестьян-арендаторов. Вместо традиционных феодальных рисовых пайков вводились денежные пенсии самураям (1876 г.), что лишило их значительной части доходов. Был установлен единый поземельный налог (3% от стоимости земли).

Толчком для ускоренной капитализации экономики стала финансово-денежная реформа. После унификации денежных знаков в 1869 г. и упрощения налогов была введена единая общегосударственная монета – иена с десятичным подразделением (до того, к 1867 г. в стране легально обращалось 1694 вида денежных знаков). В 1872 г. был организован государственный банк – в последующем с эмиссионными правами. В 1876 г. возник первый в стране частный банк купеческого дома Мицуи (кредитовавшего борьбу с сегунатом). Благодаря установленному законами особому государственному протекционизму и почти регулярным бюджетным дотациям финансово-промышленным домам (до 1 млн иен в год) эти дома стали превращаться в крупнейшие корпорации не только экономического, но и политического значения.

Проводником преобразований выступило центральное правительство, организация которого приобрела новый вид. В идейно-политическом и правовом отношении реставрация осуществлялась под знаком восстановления древней японской монархии «эры Дзимму» (VIII-IX вв.). Поэтому номинально были восстановлены действия законов Тайхо-рицуре (см. § 48). Разумеется, фактически это было нереализуемо, как и провозглашенное возрождение принципов древней администрации, во главе которой стоял бы императорский двор. Такие лозунги означали прежде всего легализацию упразднения учреждений и институтов сегуната. В 1868 г. Эдо был переименован в Токио и сделан новой столицей.

Номинально государственная власть полностью принадлежала императору. Его статус и восстановленные права были зафиксированы в особом Законе об императорском доме (11 февраля 1869 г.). Законом устанавливался строгий порядок престолонаследия в роде монарха (от отца к старшему сыну), определялись обязательность процедуры коронации, новые условия совершеннолетия (18 лет). Собственность императорской фамилии провозглашалась наследственной и неотчуждаемой. Для управления делами императорского дома учреждался императорский Семейный совет. Государственные полномочия монарха в законе отражены не были. Во многом потому, что после реставрации реальная полнота власти перешла к аристократическому правительству, что было закреплено несколькими политическими (конституционными) соглашениями.

Новое центральное императорское правительство было учреждено в ходе самой реставрации по китайскому образцу VII в. (!) Правительство – сансеку возглавлял премьер (сосай), которым стал принц Арисугава. Организационно сансеку было объединением сановников еще двух уровней:

10 государственных министров (гаджи) и 20 государственных советников (сенио).

Основы более политически реальной и плюралистической организации высшей администрации были закреплены в особой императорской клятве в 5 статьях 14 марта 1868 г. Император гарантировал (1) создание широкого собрания и решения государственных дел соответственно общему мнению, (2) единство заботы об общенациональных интересах со стороны как правителей, так и управляемых, (3) свободу развивать свою деятельность всем военным и гражданским лицам, (4) упразднение дурных обычаев и упрочение правосудия, (5) обращение лицом ко всему цивилизованному миру «для заимствования знаний».

Соответственно первым двум «обещаниям» правительство было реорганизовано по специальному декрету о государственном переустройстве – Сейтасе (17 мая 1868 г.). Сансеку упразднялось, и главенствующим властным органом стал Государственный совет (дадзекан). Он считался высшим законодательным, правительственным и судебным учреждением империи. Состав его определялся императором из высших сановников и кугэ, верхушки самурайского чиновничества. Позднее в Совете были созданы департаменты: по делам синтоистской религии, финансов, военный, иностранный и юстиции. В 1871 г. Государственный совет был еще раз реорганизован, поделен на 3 ведомства (центральную, правую и левую палаты); основная власть сосредоточилась в центральной палате.

В социально-политическом отношении реставрация знаменовалась безусловным господством дворянства (самурайского сословия). К 1871 г. правительственный аппарат всех уровней на 89% состоял из самураев. Позднее стала быстро расти численность выходцев из горожан (к 1880 г. они составили уже до 25% чиновников). Высший эшелон власти был доступен только придворной аристократии и влиятельным самурайским родам. Самурайская поддержка реставрации была не абсолютной. Немалая часть этого весьма многочисленного в Японии XIX в. сословия (до 1/10 населения) выступила с консервативных позиций. В 1874-1878 гг. правительству пришлось столкнуться с крупными самурайскими мятежами. Мятежи были подавлены, но подтолкнули правительство к активизации агрессивной внешней политики. С другой стороны, самурайское сословие стало социальной базой формирования либерально-конституционного движения.

2) Образование политических партий. Политическая необходимость согласования правительственной деятельности с позицией наиболее активных общественных сил предопределила появление вскоре после Реставрации политических партий. Важнейшей особенностью этого процесса в Японии стало то, что партии формировались здесь до установления подлинно конституционного строя. Поэтому и сами партии имели особый характер проправительственных группировок главным образом чиновничества, самурайства и промышленников, различавшихся влоростепенными чертами программ и идеологии.

Направленное либерально-политическое движение в стране сложилось в 1874 г., после того как правительство отвергло поданную советником Гато записку о создании народного, более широкого представительства. Немного позднее сторонники политической реформы объединились в Общество по цели в жизни (Риссия): это была первая в Японии (1875 г.) политическая организация, куда вошли главным образом самураи клана Тоса. Следом возникло еще одно общество – Айкокуся (1875 г.). Оно выдвинуло лозунг политического переустройства власти на основе разделения властей европейского типа. К концу 1870-х гг. либеральное движение обрело отчасти антиправительственный характер и поэтому не смогло завоевать широкой поддержки. К 1884 г. общества самораспустились.

На основе либерального движения 1870-х гг. организационно оформилась Лига борьбы за свободу и народные права, куда в большинстве вошли либеральные помещики и землевладельцы, стремившиеся к большей политической модернизации. Главными конкретными требованиями Лиги стали призывы к свободе предпринимательства, к снижению налогов. В 1881 г. движение превратилось в первую японскую политическую партию – Риккен дзюто (Конституционно-либеральная); ее лидером стал Итагаки. Приверженцы либеральных настроений другой социальной ориентации – чиновники, городская интеллигенция и т. д. – объединились в Партию реформ (Риккен кайсинто, 1881 г.). Во главе ее стал видный сановник Окума. Партия была сдержанней в своей политической программе, высказываясь за полную поддержку монархии, почитание императора, но для достижения «счастья народа» призывая к реформам самоуправления и избираемого представительства. Реформаторские правительственные круги инициировали образование чисто государственнической партии, которая бы служила и объединению реформаторских сил, и административной борьбе с оппозиционерами, – Риккен тейсэйто (Конституционно-императорская партия, 1882 г.). В нее вошли главным образом чиновники разных уровней, поддерживавшие тогдашнего правительственного лидера Ито Хиробуми.

С самого начала своего образования японские политические партии отличались прочными связями с местным самоуправлением, с чиновничеством префектур. Эти связи во многом еще переплетались с прежними плановыми, с рожденной новой экономической реальностью ориентацией на те или иные финансово-промышленные группы (Мицуи, Мицубиси и др.). Организационная система партий была неразвита и

замещалась традиционными отношениями подчиненности, основываясь на клановой и политической иерархии. Определяющее слово оставалось за лидером – организатором партии. Партийная демократия, собственные цели партии, в том числе в политической борьбе, вообще рассматривались правящими кругами вещами подчиненными, отступающими перед «единством заботы о государственных интересах» (как это провозглашалось в «Клятве 5 статей»). Такие э т а т и с т с к и е задачи политических партий определяли программы, принятие решений, строгую, почти административную в них иерархию: «Если политическая партия имеет своей целью, как это и должно быть, руководить народом, – высказывался Ито Хиробуми, – то прежде всего они должны поддерживать строгую дисциплину в своей среде, а главное – согласовывать все свои действия и поступки с безусловной и искренней преданностью государственным интересам страны».

В таких идейно-политических условиях возможность легального возникновения подлинно оппозиционных правительству партий исключалась.

3) Конституция 1889 года и организация государственной власти.

Переход к современным институтам конституционной монархии составлял общее требование правительственных партий и большинства высших сановников. В этом усматривалось и желаемое сближение с Западом. Конституционализм был одним из ориентиров уже в период Реставрации. Однако, как замечал Ито, «страна носила до того неконституционный и строго феодальный характер, что не было никакой возможности на развалинах ее истории создать сразу конституцию».

В 1880 г. почти одновременно прошло несколько съездов крупных общественных движений за народные права (только движение Айкокусы представляло до 100 тыс. членов местных клубов). Съезды настойчиво обращались с петициями о конституции. Это вызвало особый закон (1880 г.), запрещавший подачу петиций иначе как в органы местного управления. Движение Коккэй домэй на 2-м своем съезде постановило силой добиться конституции. В ответ последовал императорский указ (1881 г.) с обещанием в течение 10 лет даровать писаную конституцию.

Разработка конституции шла в узком правительственном кругу около 8 лет. С 1884 г. существовало Бюро (сэйдо) по изучению конституционных проблем из 4 сановников во главе с Ито Х. (Иноуэ К., Ито М., Канэко К.). К 1888 г. Бюро разработало проект, большое влияние на принципы и даже текст которого оказала Прусская конституция 1850 г. Проект был обсужден в правительственных кругах, одобрен новым правительственным органом – Тайным советом (во главе с Ито). После рассмотрения императором конституция (в 76 ст.) была опубликована законом от 11 февраля 1889 г. Предполагалось, что она вступит в действие с ноября 1890 г.

Конституция 1889 г. была о к т р о и р о в а н н о й, и ее гарантировала только торжественная клятва императора. В клятве оговаривалось, что

старинные прерогативы короны не отменяются с конституцией и что династия будет вечно соблюдать провозглашенные принципы.

С принятием конституции Япония преобразовалась в подлинно конституционную монархию. Однако императорская и правительственная власти занимали в ней преобладающее, сравнительно с представительством народа, место.

Император обладал полнотой государственной власти, которую в делах законодательства ограничивало народное представительство, а в управлении – самостоятельный статус правительства. Он считался главой государства, особа его была священной и неприкосновенной. Права монарха основывались на исторической традиции и передавались в его династии. За императором сохранялись значительные законодательные полномочия: издания законов при согласии парламента, законодательного вето на решения парламента, утверждения и обнародования законов, издания законодательных постановлений во время роспуска парламента или перерывов в его работе, а также вообще актов «для предотвращения народных бедствий». Только по императорскому представлению могла пересматриваться конституция. Император созывал и распускал парламента. Исполнительная власть юридически полностью оставалась за монархом: он был вправе издавать исполнительные распоряжения, организовывать администрацию, начальствовал армией и флотом, жаловал титулы, объявлял военное и осадное положение. Внешнеполитическая сфера также полностью осталась в руках монархии: император единолично утверждал международные договоры, заключал мир, объявлял войну. Ему же принадлежали и верховные судебные полномочия как главе государства: право амнистии и помилования.

Отдельная глава конституции посвящалась правам и обязанностям подданных (ст. 18-32). Само институирование обязанностей граждан засвидетельствовано здесь едва ли не впервые в конституционном праве XIX в. Подданные обязывались платить налоги и служить в армии (в возрасте старше 20 лет). Общегражданского равенства как такового не провозглашалось (Япония сохраняла сословный строй, хотя уже нефеодалный по существу). Равенство гарантировалось только в отношении доступа к должностям. Закреплялись свобода передвижения, личная неприкосновенность, право на судебное разбирательство, неприкосновенность жилища, писем, собственности. Эти свободы не были абсолютными, а уравнивались «точно предписанными законом случаями» и мерами, «которые необходимо принять для общего блага». Из политических свобод гарантировались свобода вероисповедания, слова, печати, собраний и союзов, петиции. Однако все эти свободы не касались общего статуса императора и его прав, а также военных уставов.

Конституционная доктрина предполагала безусловное предпочтение национальных и государственных интересов гражданским правам и свободе. Даже неприкосновенность собственности не считалась абсолютной. По этому поводу Ито (один из главных авторов конституции) заметил: «Право

собственности подвластно государству. Поэтому оно подчиняется ограничивающим законам. Оно ненаруσιμο действительно, но должно быть ограничено».

Парламент – коккай – был двухпалатным. Конституция предусмотрела только общие принципы его организации и главные полномочия. Верхняя – Палата пэров – формировалась по императорским решениям, вне конституции. Ее составляли, во-первых, члены императорского дома, титулованная знать, а также лично назначенные монархом (если в возрасте старше 30 лет, то пожизненно), во-вторых – выбранные от земельных собственников по городам и префектурам на 7 лет. Количественно состав палаты не был регламентирован (в начале XX в. он достигал 400 чел.) Нижняя – Палата представителей – избиралась населением. Порядок формирования палаты и ее организацию также предусматривали только специальные законы.

Согласно Закону о выборах (1889 г.) избирательным правом пользовались мужчины старше 25 лет, платящие налог с имущества, свыше 15 иен в год (таких в стране было около 460 тыс.). Были и другие ограничения для военнослужащих, студентов, проживающих на месте не менее полутора лет. Выборы проводились по многомандатным и одномандатным округам (на 130 тыс. чел. – 1 депутат, всего 109 округов). Таким образом первые десятилетия в Палате представителей был 381 депутат.

По принципам своей работы Палата представителей была поставлена под контроль правительства. Президент и вице-президент Палаты назначались императором из представленных кандидатов. Палата подразделялась на 4 секции со своими председателями. Правительство могло прервать заседания на срок до 15 дней, потребовать слова в Палате в любое время, по требованию правительства могли быть и тайные заседания. Коккай обязана была оказывать предпочтение законопроектам из правительства. Для депутатов существовали дисциплинарные наказания, вплоть до исключения из депутатов. (То же правило было и для пэров.)

По конституции, основными полномочиями коккай было утверждение законов: «Каждый закон требует согласия коккай» (ст. 37). Однако реально парламент занимался принятием петиции и просительными адресами к императору. Законодательная инициатива осталась у правительства. Для запроса министру требовалось согласие 30 депутатов (т.е. 1/10 состава), причем министр вправе был «мотивированно» не отвечать.

Конституция закрепила основы судебной организации: законность, несменяемость и публичность судопроизводства. Однако чиновники подлежали только своей административной юстиции.

Конституция провозглашалась верховным законом: все законы и порядки в государстве должны соответствовать ей. Оговаривалось, что указы монарха не должны изменять законов.

Конституция практически не касалась организации и полномочий правительства, только упомянув существование министров императора и особого органа – Тайного совета, где выносятся политические рекомендации.

Это было одной из показательных ее особенностей. Между тем реально правительство и центральная администрация стали в Японии конца XIX в. преобладающими государственными институтами. Т.е. рядом с законной конституцией существовала неписаная конституция, игравшая в политике несравнимо важнейшую роль.

В декабре 1885 г. был упразднен дадзекан (госсовет), и вместо него правительственные полномочия вручались кабинету министров из 10 человек. Это был орган, так в итоге и не предусмотренный конституцией. Его полномочия, согласно указу, превосходили парламентские: право вносить законопроекты, составлять бюджет, заключать международные договоры, готовить императорские указы по управлению, разбирать конфликты управления, вносить петиции, проводить внебюджетное финансирование любых государственных дел, назначать чиновников.

В 1889 г. особым императорским обращением о правительстве были еще более широко определены права кабинета и, главное, создана почти самостоятельная и от кабинета и от императора должность премьер-министра. Премьер, (или министр-президент) возглавлял кабинет, представляя императора и действуя только под его контролем. Он был вправе остановить любое решение до императорского указа, ему же вменялось в обязанность и право контрасигнировать императорские указы (без чего они не действовали). Все вопросы кабинет предлагал императору только через премьера, и лишь военный и морской министры могли самостоятельно обращаться к монарху. Хотя император сохранял право назначения кабинета (с рекомендации других правительственных институтов), основные полномочия монарха, включая объявление войны, военного и осадного положения, могли реализоваться только через кабинет министров.

Кабинет министров был, однако, одним из институтов правительственной власти. В 1888 г. был создан Тайный совет императора в целях, как отмечалось в указе, «совещания с лицами, оказавшими значительные услуги государству». Тайный совет был совещательным органом по политическим вопросам: истолкования конституции и ее разночтений, важнейших указов, изменения конституции, изменения законов. В 1890 г. компетенция Совета была расширена, а его совещательная роль стала обязательной в отношении законов о династии, по вопросам внешней политики, международных договоров, уголовных наказаний, а также собственной организации. В Совет назначались императором 26 советников старше 40 лет (включая председателя и вице-председателя); фактически же члены совета определялись по указанию премьера, который оставался и главным действующим лицом этого органа, только в общей форме упомянутого в конституции. Важнейшим реальным полномочием Тайного совета стала организация правительства, включая взаимоотношения последнего с императорским двором.

Третьим институтом правительственной власти стал Совет старейшин (генро). Совет-генро был органом фактически и по существу лишенным институциональности. Это была совокупность императорских советников, и

первые из таких были назначены в 1876 г. Принимали в ряды таких советников по весу, рекомендации – главным образом бывших премьеров, членов императорского дома, по сути – старейшин правящих кланов. Ко второй четверти XX в. генро исчерпывался единственной персоной – 90-летним принцем Сайонджи, но по-прежнему его указание на кандидатуру премьера было решающим.

Особое место среди правительственных учреждений занимали министерства военное и военно-морское. По закону их могли возглавлять только военные высшего ранга, которые одновременно и были командующими армией и флотом. Их деятельность контролировалась Советом маршалов (генсун), который стал главным в военной политике. Японское правительство не только не было конституционно отрегулировано в своем статусе и полномочиях. Правительственная власть была рассредоточена между разными институтами, среди которых полностью монархические и даже военно-монархические могли играть главную роль. Фактически в большинстве правительственных вопросов (в практике конца XIX – начала XX в.) решающее слово оставалось за Тайным советом, к мнению которого склонялся император, если происходили конституционные несогласия между кабинетом и военными, между кабинетом и императорским двором; в особо крупных политических делах преобладала роль генро

4) Формирование новой внешней политики Японии. Хотя самураи после 1868 г. перестали быть ведущим сословием Японии, дух самурайства не исчез. Лишенные прежних прав и привилегий потомки вчерашних самураев культивировали свои воинские доблести и воспитывали в соответствующем духе солдат регулярной армии. Разница была лишь в том, что если прежде дух и деятельность самураев реализовывались внутри страны, в междоусобных войнах и феодальных схватках, то теперь воинственность самураев оказалась направленной на внешний мир, на соседние с Японией страны и народы. Строительство сильной армии и особенно флота стало задачей номер один с первых же шагов новой японской администрации. И далеко не случайно государство на первых порах взяло в свои руки создание арсеналов и верфей – без них оно не сумело бы создать сильных вооруженных сил.

Первым из агрессивных шагов внешней политики пореформенной Японии стала борьба за японское влияние в Корее. В 1876 г. высадившийся в Корею японский экспедиционный корпус навязал этой стране неравноправный договор, предоставлявший японцам ряд прав и привилегий. В 1885 г. по японо-китайскому соглашению Китай признал японские интересы и права в Корее практически равными своим (до того Корея официально считалась вассалом Китая). В итоге японо-китайской войны 1894–1895 гг. по Симоносекскому договору Япония получила право владения островами Тайвань и Пэнхуледао и еще более укрепила свои экономические и политические позиции в Корее. Дело дошло до того, что в 1895 г. японские

агенты убили антияпонски настроенную корейскую королеву, а король был вынужден искать убежища в русском посольстве. Все эти военные и внешнеполитические успехи Японии привели к тому, что на рубеже XX в. она не только по своему экономическому потенциалу и характеру развития, но и по агрессивности своей политики стала одной из ведущих империалистических держав в мире. Япония была, в частности, в числе тех восьми держав, чьи миссии организовали интервенцию в Китае в 1900 г. в связи с восстанием ихэтуаней. Япония в 1902 г. заключила выгодный для нее военный союз с Англией, что помогло ей усилить свои позиции на континенте и выступить в феврале 1904 г. против России.

Русско-японская война, завершившаяся бесславным поражением русских войск, привела к тому, что южная Маньчжурия и Корея превратились в протекторат Японии. Японский капитал мощным потоком устремился в эти районы, способствуя их экономическому развитию и превращая их в плацдарм для дальнейшей агрессии на континенте, в основном против Китая. Десятилетие перед первой мировой войной было периодом быстрого промышленного развития Японии. На первых порах оно сопровождалось ростом активности рабочего движения и распространением социалистических идей в Японии, созданием там социалистического движения во главе с Сен Катаямой, но перед войной это движение пошло на убыль, а вся страна была охвачена националистическим угаром, под знаком которого Япония стала активно действовать в годы войны.

Тонко рассчитав свои ходы, японцы выступили против позиций Германии в Китае, потребовав от нее уступки ее владений на полуострове Шаньдун. Занятая военными действиями в Европе, Германия не могла противостоять натиску японцев, экспедиционный корпус которых в сентябре 1914 г. занял принадлежавшие Германии территории на этом полуострове. Вскоре после этого, как уже о том шла речь, японцы предъявили Юань Ши-каю свои «21 требование», значительную часть которых Китай был вынужден принять. И хотя после войны, в немалой мере из-за энергичных протестов в Китае в ходе движения «четвертого мая», на Вашингтонской конференции 1921–1922 гг. Япония была вынуждена вернуть Китаю захваченные ею в 1914 г. территории, позиции японского капитала в Китае все укреплялись.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Источники

1. Социальная история стран Зарубежной Азии / Под ред. Е. А. Косминского и А. Д. Удальцова. М., 1927, т. 1—11.

Пособия

2. Васильев Л.С. История Востока: В 2 т. М., 1994.
3. Всемирная история. М.; т. IV, 1958, т. V, 1959
7. Всеобщая история искусств. М., 1960, т. III.

- 4.История дипломатии. М., 1959, т. 2-3.
- 5.Колесницкий Н. Ф. Феодалное государство. М., 1967.
- 6.Советская историческая энциклопедия. В 12 (16) т. Т. 1-16. - М.: Советская энциклопедия, 1963 - 1976.
- 7.Новая история стран Азии и Африки: В 3 ч. М., 2004.
- 8.Новейшая история стран Азии и Африки: В 3 ч. М., 2004.

РЕПОЗИТОРИЙ ГГУ ИМ.Ф.СКОРИНЫ